

ВРЕМЯ ПОДСНЕЖНИКА

— Как начиналась ваша творческая жизнь, Эдита Станславовна?

Во Франции, где я родилась, и в Польше, где жила несколько лет, без песен не проходил буквально ни один день. И вот эти запомнившиеся мне мелодии я привезла в Россию, когда поступила учиться на философский факультет Ленинградского университета. Никогда не думала стать певицей, вышла на сцену случайно, на студенческом вечере. И вот после этого, когда обо мне буквально заговорил весь театральный Ленинград, меня вновь уговорили выйти на сцену. Так начался мой путь на эстраду.

Несколько позже, когда приоткрылся «железный занавес», мне посчастливилось выступать и за границей. Побывала в Париже. А уже в 1969 году поехала во Францию в лестной роли хозяйки программы «Ленинградского мюзик-холла». Открывала, вела и заканчивала шоу советских артистов. Тогда мне удалось заинтересовать своим выступлением, своими песнями самую непостоянную и прихотливую публику в мире. Это были незабываемые гастроли.

Столь же памятна, пожалуй, еще одна зарубежная поездка — в США в 1985 году. Дали два концерта на одной из самых престижных эстрадных площадок.

Как раз отмечалось сорокалетие Победы над фашистской Германией. И как же меня поразил и обрадовал теплый прием, оказанный нам в Америке! Эмигранты запели вместе со мной «День Победы». Сердце сжалось, когда я услышала тихо-тихо пронесшееся над рядами: «...день Победы, как он был от нас далек...»

А через год после той поездки встретились Горбачев с Рейганом. Кто знает, может быть, и я тоже внесла свою лепту?

— Сегодня можно говорить о трудностях, перенесенных в прежние доперестроочные годы. Но, кажется, на вашу долю их не выпало?

— Я бы так не сказала. В свое время очень не пришлась «ко двору» Никиты Сергеевича Хрущева. В чем только не упрекали! И пою с иностранным акцентом, и голос не такой, и веду себя раскованно, с залом загырываю, шучу, расхаживаю с микрофоном. «Поймите же, — отбивалась тогда от блюстителей сценических нравов, — не могу стоять как бревно!» Приходилось трудно. Да и сегодня

Народная артистка СССР Эдита Пьеха — единственная из советских певиц, которая дважды выступала на сцене Олимпа — одного из знаменитейших залов Европы. Она стала популярной в нашей стране уже после первого концерта в начале 60-х годов, и с тех пор выступления Эдиты Пьехи неизменно вызывают симпатии зрителей.

смотря на то, что Клавдия Ивановна уже нет, я храню верность ей и по сей день стараюсь следовать ее советам и примеру, выступая и в стране, и за рубежом.

Кстати, на Западе у многих людей до сих пор превратное представление о советской эстраде. Там считают, что, кроме романов и цыганщины, в России ничего не было и нет. Это неправда. Родоначальниками нашей современной песни были талантливые исполнители: Александр Вертинский, Леонид Утесов и, конечно, Клавдия Шульженко. Очень обидно, что все они не смогли получить мирового признания из-за того, что долгие годы в искусстве самоуправствовали малокультурные чиновники, которые боялись выпускать наших артистов в зарубежные гастрольные поездки. Больше того, людей искусства часто незаслуженно приижали и в прессе, и с трибун. Лишь к старости Утесов и Шульженко получили официальное признание.

— Есть у вас и еще одно сходство с вашей наставницей. Клавдия Ивановна стала боевой подругой для миллионов советских солдат и офицеров в годы Великой Отечественной войны, вы же не раз бывали в Афганистане, награждены боевыми медалями. Поговорите о своих впечатлениях.

— Такие поездки для людей со здоровыми нервами. Каких только ужасов и жестокостей я не видела! Много волновалась, плакала даже. Такое не проходит бесследно, особенно для артистов. На одном из концертов перед афганской публикой сказала, что не знаю языка, но у меня есть сердце, и частица его навсегда останется на их каменистой земле.

А выступая перед нашими ребятами, я думала, что же подарить им, чем их поддержать. Полтора года войны, в пыли, под палящим солнцем и пулями душманов — это целяя вечность! И я пела «Подснежники» — песню о неизбежности весны, о журчании прохладных ручьев и торжестве жизни...

— И в заключение пару слов о ваших творческих планах, если это, конечно, не секрет.

— Какие могут быть тайны от зрителей, моих глазных судей и друзей. Но и говорить о планах, наверное, не стоит. Лучше приходите на концерты — все увидите сами.

Д. БАРАБАШ

нет-нет и раздаются упреки в мой адрес, правда, теперь от собратьев по искусству...

— А как вам удалось оставаться верной себе! Своей матери исполнения?

— Расскажу такую историю. 1 мая 1958 года в городе Запорожье я провалилась на концерте и, расстроенная, в который раз думая бросить эстраду, возвращалась домой. Вдруг на улице из радиодиктора раздался голос, который все во мне перевернул. Господи, какой это был волшебный голос! Прибежала в гостиницу и стала расспрашивать, кто это пел. Мне сказали: Клавдия Ивановна Шульженко.

С тех пор искусство этой певицы стало для меня всем — верой, надеждой, эстрадной школой. Я буквально преследовала гениальную актрису, летала в те города, где она

давала концерты, слушала ее и мечтала с ней встретиться.

Был 1961 год. Я уже много пела тогда, а в этот день исполнила песню «будь таким, как я хочу», которая стала первым моим шлягером на русском языке. Клавдия Ивановна сидела в зале! После концерта она поднялась закулисную

— Вы будете эстрадной артисткой, — сказала Шульженко, — у вас хорошее сердце.

— Но я хочу петь, как вы.

— Когда здесь будет петь, — Клавдия Ивановна положила руку себе на сердце, — тогда и здесь будет петь, — и она показала на горло.

Так я получила самый важный урок в моей жизни, а вместе с ним и творческое благословение любимой певицы, с которой завязалась дружба на долгие годы... И не-